

Information about the authors

V. I. Kuzin - Ph. D. economy Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance INOTEKU Kaliningrad State Technical University.

A. G. Kharin – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Kaliningrad State Technical University.

Статья поступила в редакцию 29.01.2026; одобрена после рецензирования 09.02.2026; принята к публикации 16.02.2026.

The article was submitted 29.01.2026; approved after reviewing 09.02.2026; accepted for publication 16.02.2026.

Балтийский экономический журнал. 2026. № 1(53). С. 45-56.

Baltic Economic Journal. 2026. No. 1(53). P. 45-56.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 339.56.055

doi: 10.46845/2073-3364-2026-0-1-45-56

Россия на рынке услуг ЕАЭС

Виктория Владимировна Мосейко

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

vimoseiko@gmail.com

Аннотация: РФ занимает особое положение в ЕАЭС и во всех сегментах единого евразийского рынка, в том числе на рынке услуг. Вместе с тем, события 2020 г. и 2022 г. изменили траектории развития нашей страны, что не могло не отразиться на торговле услугами с третьими странами и со странами ЕАЭС. Цель статьи – используя статистический анализ, рассмотреть место РФ на рынке услуг в ЕАЭС в 2015-2024 гг., рассмотреть произошедшие изменения, вызванные событиями 2020 г. и 2022 г. В статье показано, что в общей торговле услугами ЕАЭС на РФ приходится половина; несмотря на снижение доли РФ во взаимной торговле услугами в ЕАЭС ее позиции остаются лидирующими. РФ, имея торговые отношения со всеми странами ЕАЭС, на протяжении анализируемого периода в большей степени в торговле услугами ориентировалась на третьи страны. Установлено, что постпандемийное восстановление 2021 г. в РФ в целом происходило быстрее, чем в ЕАЭС. Показано, что события 2022 г. привели к изменениям в объемах, структуре экспорта и импорта услуг РФ. Основываясь на анализе значений индекса комплементарности и индекса STRI для РФ, показано, с одной стороны, наличие потенциала для дальнейшего развития взаимной торговли со странами ЕАЭС, но, с другой стороны, сохранение ограничений для иностранных поставщиков услуг на рынке услуг РФ, препятствующих развитию взаимной торговли.

© Мосейко В. В., 2026.

Ключевые слова: рынок услуг ЕАЭС, торговля услугами в ЕАЭС, взаимная торговля услугами в ЕАЭС.

Для цитирования: Мосейко В. В. Россия на рынке услуг ЕАЭС // Балтийский экономический журнал. 2026. № 1(53). С. 45-56. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-1-45-56>.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Russia in the EAEU Services Market

Victoria V. Moseiko

INOTEKU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia
vimoseiko@gmail.com

Abstract: The Russian Federation holds a special position within the EAEU and across all segments of the unified Eurasian market, including the services market. However, the events of 2020 and 2022 have altered the developmental trajectory of our country, inevitably impacting trade in services both with third countries and with EAEU member states. The aim of this article is to use statistical research methods to examine the position of the Russian Federation in the EAEU services market from 2015 to 2024 and to analyze the changes brought about by the events of 2020 and 2022. The article demonstrates that the Russian Federation accounts for half of the EAEU's total trade in services. Despite a decline in its share of intra-EAEU services trade, the Russian Federation maintains a leading position. While having trade relations with all EAEU countries, Russia has primarily oriented its services trade towards third countries throughout the analyzed period. It is established that Russia's post-pandemic recovery in 2021 generally occurred faster than in the EAEU overall. It is shown that the events of 2022 have led to changes in the volume and structure of Russia's export and import of services. Based on the analysis of complementarity index and STRI Index values for Russia, the article demonstrates, on the one hand, the potential for further development of mutual trade with EAEU countries. On the other hand, it highlights the persistence of restrictions for foreign services suppliers in the Russian services market, which hinder the development of mutual trade.

Keywords: EAEU services market, trade in services within the EAEU, mutual trade in services within the EAEU.

For citation: Moseiko, V. V. Russia in the EAEU Services Market // Baltic Economic Journal. 2026;1(53):45-56. (In Russ.). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2026-0-1-45-56>.

Введение

Россия, обладая мощным экономическим потенциалом, занимает на рынке услуг евразийской интеграции особое положение. Оно определяется размером и структурой российской экономики, вовлеченностью в экспортно-импортные отношения со всеми странами ЕАЭС. Пандемия COVID-19 замедлила торговлю услугами РФ с ЕАЭС и миром, восстановление 2021 г. оказалось недолгим: события 2022 г. вызвали потоки эмиграции из РФ и санкционное давление со

стороны западных стран, чем ухудшили положение России на рынке услуг ЕАЭС.

Цель статьи – рассмотреть место РФ на рынке услуг ЕАЭС в период с 2015-2024 гг., проанализировать и оценить изменения, произошедшие после 2020 г. и 2022 г.

Торговля услугами в ЕАЭС рассматривается в науке с разных сторон. Наибольший пласт работ посвящен вопросам генезиса единого рынка услуг [1; 2]; выявлению трудностей формирования и развития единого рынка услуг; определению понятий "услуга", "единый рынок услуг" [3, С. 40-42]; обнаружению препятствий на пути либерализации рынка услуг ЕАЭС [1]. В юридической науке активно исследуются вопросы правового регулирования торговли услугами [3; 4; 5].

Отдельное направление посвящено анализу изменений торговых отношений в региональных группировках, в том числе в ЕАЭС, вызванных пандемией COVID-19 [6], а также воздействием событий 2022 г. на рынок услуг ЕАЭС [7; 8; 9].

Анализ положения РФ на рынке услуг в период с 2015 г. по настоящее время следует проводить поэтапно. Во-первых, представляет интерес первая пятилетка существования ЕАЭС с 2015 по 2019 гг. Во-вторых, следует обратить внимание на пандемийный 2020 г., когда торговля услугами была ограничена, и постпандемийный 2021 г., когда торговля услугами начала восстанавливаться. В-третьих, особый интерес представляют события 2022 г., которые оказали влияние на все стороны экономики РФ, в том числе торговлю услугами. В данной работе представлена попытка исследовать место России на рынке услуг ЕАЭС с момента образования ЕАЭС в 2015 г. и до настоящего времени с учетом указанных временных интервалов.

Фактографической базой работы послужили ежегодные доклады НИУ ВШЭ "Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли" за 2020-2024 гг. [10]; аналитические отчеты Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) "Об экспорте и импорте услуг в государствах – членах ЕАЭС" [11]; Доклады о состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС с 2015-2022 гг. [12]; статистические бюллетени "Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе" за 2016-2021 гг. [13; 14], а также статистические данные по структуре экспорта и импорта услуг РФ, представленные ЕЭК [15].

Становление и развитие единого рынка услуг в ЕАЭС

Формирование единого рынка услуг на евразийском пространстве – это длительный процесс, начатый сразу после распада СССР и продолжающийся до сих пор. Анализ опыта либерализации рынка услуг в ЕС подтверждает наличие трудностей и ограничений, свойственных этому сегменту торговых отношений [16, С. 223; 17, р. 357].

Из-за множества организационно-институциональных препятствий либерализация на рынке услуг ЕАЭС происходит медленно. Так, по данным ВЭБ к 2020 г. единый рынок услуг в ЕАЭС был реализован примерно на 45 % [18]. Обращается внимание на множество нерешенных вопросов. Среди них: сложности в легальном определении таких важных понятий, как "услуги", "единый рынок услуг" [3], сохранение национальных ограничений, препятствующих расширению взаимной торговли услугами [1], необходимость формирования правового института трансграничного оказания цифровых услуг [5].

Отмечается, что рынок услуг ЕАЭС характеризуется моноцентричностью и доминированием РФ во взаимных экспортно-импортных операциях [19, С. 74] при неразвитости торговли услугами между другими странами ЕАЭС [1, С. 104-105; 2, С. 114], а также преобладанием торговли услугами с третьими странами [19, С. 73].

Характеристика внешней торговли услугами РФ

Проведем статистический анализ, чтобы понять сохранились ли указанные выше характеристики и какие изменения произошли с положением РФ на рынке услуг ЕАЭС.

Таблица 1 – Объем торговли услугами ЕАЭС и РФ, 2015-2024 гг.

Table 1 – Volume of trade in services between the EAEU and the Russian Federation, 2015-2024.

ЕАЭС, РФ/год	2015		2019		2020		2021		2022		2023		2024	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
ЕАЭС	173,6	100	202,4	100	143,2	100	165,8	100	162,3	100	169,3	100	183,2	100
РФ	140,4	80,9	160,4	79,2	112,7	78,7	131,4	79,3	119,7	73,8	117,1	69,2	124,5	68,0

Составлено и рассчитано автором по данным ЕЭК [15].

Как видно из таблицы 1, доля РФ в объеме общей торговли услугами среди всех стран ЕАЭС снижалась на протяжении 2015-2024 гг. Наиболее сильное падение произошло в 2022-2023 г. и было вызвано не пандемией, а событиями 2022 г. При этом РФ не утратила лидерской позиции в торговле услугами среди стран ЕАЭС.

В таблице 2 представлены приросты торговли услугами.

Таблица 2 – Приросты торговли услугами стран ЕАЭС и РФ, %

Table 2 – Growth in trade in services between the EAEU countries and the Russian Federation, %

Субъекты/год	2020/2019	2019/2015	2020/2015	2021/2015	2022/2015	2024/2015
ЕАЭС	-29,2	16,5	-17,5	-4,5	-6,5	5,5
РФ	-29,8	14,3	-19,7	-6,4	-14,8	-11,3

Составлено и рассчитано автором по данным ЕЭК [15].

Из таблицы 2 видно, что прирост объемов торговли в допандемийном 2019 г. (в РФ составил 14,3 %, а в ЕАЭС – 16,5 %), падение объемов торговли в 2020 г. вследствие пандемии COVID-19 (в РФ составил -29,8 %, а в ЕАЭС – -29,2 %) и восстановление в 2021 г. (в РФ составил -6,4 %, а в ЕАЭС – -4,5 %) было примерно одинаковым для ЕАЭС и РФ. Это объясняется доминирующей долей РФ в торговле услугами среди стран ЕАЭС.

Наиболее заметные изменения произошли в 2022 и 2023 гг., в результате которых результаты ЕАЭС и РФ в 2024 г. к 2015 г. оказались сильно различающимися: прирост торговли услуг для всех стран ЕАЭС оказался положительным и составил 5,5 %, а РФ продемонстрировала отрицательные результаты – -11,3 %.

Произошли изменения в структуре экспорта и импорта услуг РФ [11; 15]. Наиболее заметными в торговле услугами в анализируемый период являлись следующие сектора: "транспортные услуги", "поездки", "строительство", "прочие деловые услуги", "телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги" (ТКИУ).

В экспорте услуг на стабильном уровне оставались транспортные услуги, на долю которых в период с 2016-2024 гг. всегда приходилось более 30 % (первое место). Поездки резко сократились в пандемийный и постпандемийный период (с 17 % в 2019 г. до 6 % в 2020 г.). На протяжении всего анализируемого периода росла доля строительства с 7 % в 2016 г. до 13,2 % в 2022 г., в 2023 г. она сократилась до 11,9 % и в 2024 г. до 11,4 %. Экспорт ТКИУ оставался практически неизменным в период с 2016-2019 гг. и составлял 8-9 %, в 2020-2021 гг. произошел рост: на долю ТКИУ пришлось 13 % в 2020 г. и 12,9 % в 2021 г., а с 2022 г., наметилась тенденция к снижению, ее результатом стало снижение доли ТКИУ до 5,7 % в 2024 г. Аналогичная ситуация наблюдалась в секторе "прочие деловые услуги", их доля в 2024 г. снизилась до 15,4 % в сравнении с 25 % в 2020 г. и 23 % в 2016 г.

В импорте услуг на стабильном уровне остались транспортные услуги, их доля в 2016 г. составляла 16 %, в 2020 г. – 18 %, в 2022 г. – 20,3 %, в 2024 г. – 18,3 %. Поездки выросли с 32 % в 2016 г. до 47,7 % в 2024 г., снизившись в период пандемии в 2020 г. до 14 %. Увеличилась доля строительства с 5 % в 2016 г. до 8,2 % в 2024 г. Доли импорта ТКИУ и прочих деловых услуг снизились с 7 % и 23 % в 2016 г. до 4,8 % и 10,5 % в 2024 г. В ряде исследований подчеркивается роль массовой релокации ИТ-специалистов и капитала из России в страны Центральной Азии и вследствие этого переориентации потоков ТКИУ [7; 8].

Характеристика взаимной торговли услугами РФ со странами ЕАЭС

Статистика взаимной торговли услугами РФ со странами ЕАЭС и ЕАЭС (таблицы 3, 4) представлена ЕЭК до 2022 г.

Таблица 3 – Объемы взаимной торговли услугами РФ со странами ЕАЭС и ЕАЭС, млрд. долл.

Table 3 – Volumes of mutual trade in services between the Russian Federation and the EAEU countries, billion dollars

ЕАЭС, РФ/год	2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
ЕАЭС	8,7	100	8,0	100	9,1	100	9,8	100	10,2	100	7,4	100	8,9	100
РФ	4,4	50,6	3,7	46,3	4,2	46,2	4,7	48,0	5,3	52,0	4,1	55,4	5,1	57,3

Составлено и рассчитано автором по данным ЕЭК [12; 13; 14].

Таблица 4 – Приросты взаимной торговли услугами в ЕАЭС, %

Table 4 – Growth in mutual trade in services in the EAEU, %

Субъекты/год	2020/2019	2019/2015	2020/2015	2021/2015
ЕАЭС	-27,2	17,6	-14,3	3,0
РФ	-22,1	24,1	-5,5	16,6

Составлено и рассчитано автором по данным ЕЭК [12; 13; 14].

ЕАЭС оказался неэффективным в смягчении негативных последствий пандемии COVID-19 на внутрирегиональную торговлю [6]. Для РФ этот вывод оказался неверным. Как видно из таблицы 3, до 2022 г. положение РФ во взаимной торговле услугами со странами ЕАЭС оставалось стабильным: половина всей торговли услугами приходилось на РФ. В 2020 и 2021 гг. доля РФ во взаимной торговле была выше, чем в 2015 г. (50,6 %) и допандемийном 2019 г. (52 %). Это объясняется тем, что, во-первых, прирост в 2019 г. к 2015 г. для РФ оказался выше, чем для всех стран Союза вместе, и, во-вторых, страны ЕАЭС в целом пострадали от пандемии COVID-19 сильнее, чем РФ (таблица 4).

При этом удельный вес взаимной торговли на протяжении 2015-2021 гг. имел незначительный объем (таблица 5), главным образом потому, что страны ЕАЭС и в том числе РФ большую долю торговли услугами осуществляли с третьими странами.

Таблица 5 – Удельная доля взаимной торговли стран ЕАЭС в общей торговле услугами стран ЕАЭС, %

Table 5 – Specific share of mutual trade of the EAEU countries in the total trade in services of the EAEU countries, %

Субъекты/год	2015	2019	2020	2021
ЕАЭС	5,0	5,0	5,2	5,4
РФ	3,1	3,3	3,7	3,9

Составлено и рассчитано автором по данным ЕЭК [12; 13; 14; 15].

Торговля услугами между странами ЕАЭС осуществлялась крайне неравномерно (таблица 6). В 2021 г. только РФ имела устойчивые торговые связи со всеми странами ЕАЭС.

Таблица 6 – Распределение взаимной торговли услугами между странами ЕАЭС, 2021 г., млн. долл.

Table 6 – Distribution of mutual trade in services between the EAEU countries, 2021, million dollars

Страна-экспортер	Страна-импортер					Всего экспорт
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ	
Армения	0	3	1	1	406	411
Беларусь	14	0	127	6	1861	2008
Казахстан	6	58	0	48	1086	1198
Кыргызстан	0	1	66	0	139	206
РФ	406	1920	2149	629	0	5104
Всего импорт	426	1981	2343	685	3492	8926

Источник: ЕЭК [12]¹.

Потенциал для развития торговли услугами РФ с другими странами ЕАЭС

Посредством индекса комплементарности², можно оценить положение РФ во взаимной торговле со странами ЕАЭС. В 2022 г. наиболее высокие значения индекса комплементарности услуг России наблюдались для Беларуси (78 %) и Казахстана (79 %), уровни комплементарности России с Арменией и Кыргызстаном в последние три года снижались, но по-прежнему оставались высокими: 58 % и 62 % [10]. Это говорит о наличии потенциала для развития и углубления взаимной торговли между РФ и другими странами Союза.

Одновременно обращается внимание на сохранение многочисленных ограничений для иностранных поставщиков услуг на российском рынке, которые могут быть проиллюстрированы через индекс STRI.³ В 2023 г. индекс STRI для России равнялся 0,48, в Казахстане – 0,33,⁴ а средний показатель STRI среди стран ОЭСР был равен 0,19 [10]. Следовательно, РФ отличается

¹ Доклад "О состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС в 2021 году". С. 40.

² Индекс комплементарности услуг показывает степень взаимной дополняемости интегрирующихся стран. Он оценивает возможности доступа на рынок услуг конкретной страны. Диапазон значений индекса комплементарности находится в пределах от нуля до единицы. Чем ближе значение индекса к единице, тем более выгоден для страны – экспортера услуг этот показатель [10].

³ Анализирует фактические данные ограничений в сфере торговли услугами в 22 ключевых отраслях. Этот индекс позволяет оценить действующее законодательство в области услуг и лицензирования, определяя наличие избыточных барьеров для торговли, и дает объективную оценку открытости или ограниченности рынка. STRI включает два значения – 0 и 1, где 0 – полностью открытый рынок услуг, 1 – полностью закрытый [10].

⁴ Для остальных стран ЕАЭС расчеты индекса не производятся.

существенными ограничениями, которые сдерживают развитие торговли услугами, в том числе взаимной.

Заключение

Развитие торговли услугами РФ со странами ЕАЭС – это длительный процесс, на который влияют институционально-организационные аспекты реализации евразийской интеграции, различия в экономических потенциалах стран участниц ЕАЭС, а также экзогенные шоки, вызванные пандемией COVID-19 и СВО, начавшейся в 2022 г.

Большая доля объема внешней торговли услугами ЕАЭС приходится на РФ. Объем внешней торговли услугами РФ сократился с 80 % в 2015 г. до 68 % в 2024 г., но по-прежнему остается самым большим в ЕАЭС. Развитие внешней торговли услугами РФ и ЕАЭС с 2015 г. по 2021 г. происходило равномерно. Наиболее заметные изменения во внешней торговле услугами РФ происходили в 2022 г., когда наблюдались разные темпы прироста торговли услугами в ЕАЭС и РФ. Анализ структуры экспорта и импорта услуг РФ показывает, что наибольшие изменения произошли в секторах "поездки", "строительство", "ТКИУ", "прочие деловые услуги".

Анализ взаимной торговли услугами между странами ЕАЭС ограничен статистическими данными, представленными до 2022 г. В 2015-2021 гг. большая доля взаимной торговли услугами в ЕАЭС приходилась на РФ. Удельный вес взаимной торговли РФ в общей торговле услугами на протяжении 2015-2021 гг. оставался небольшим, что объясняется ориентацией в торговле услугами на третьи страны, и имел незначительный рост. В период пандемии взаимная торговля услугами в РФ пострадала меньше, чем в ЕАЭС в целом, а в 2021 г. восстанавливалась быстрее. Из всех стран ЕАЭС только РФ имела устойчивые торговые связи с другими странами ЕАЭС.

Анализ индекса комплементарности показывает наличие потенциала для развития взаимной торговли между РФ и странами ЕАЭС в будущем. Значения индекса STRI для РФ свидетельствуют о существовании ограничений для иностранных поставщиков услуг. Следовательно, либерализация российского рынка услуг может стать основанием для роста внешней торговли услугами.

Список источников

1. Еликбаев К., Андропова И. Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги // Современная Европа. 2021. № 2. С. 99-110. DOI: 10.15211/soveurope2202199110.
2. Шкутько О. Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 112-123. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-112-123.

3. Ищенко Н. Г. Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза // Международное право и международные. 2024. № 3. С. 37-50. EDN: UQALRK. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.3.33900.

4. Михалева Т. Н., Берман А. М. Единый рынок Евразийского экономического союза: de jure, de facto, de lege ferenda // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4. С. 673–688. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-673-688.

5. Ворникова Е. Д. Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2024. 248 с.

6. Arapova E. Exploring Regional Integration Resilience in the Context of COVID-19. International Trends / Mezhdunarodnye protsessy. 2023;21(3):50-68. DOI: [10.17994/2023.21.3.74.3](https://doi.org/10.17994/2023.21.3.74.3).

7. Додонов В. Ю. Факторы динамики экспорта ИКТ-услуг: пример Казахстана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 47–62. EDN: KDYKHE. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-47-62.

8. Рахмонов А. Х. Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран-участниц СНГ // Вестник университета. 2023. № 7. С. 162–170. DOI: [10.26425/1816-4277-2023-7-162-170](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170).

9. Вызовы и перспективы Евразийской интеграции в условиях особой геополитической ситуации. ВЭБ РФ. Институт исследований и экспертизы. под. ред. А. Н. Клепача. 2022. URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/828/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8~.pdf> (дата обращения 30.12.2025).

10. Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики". Институт торговой политики. Хронология публикации Докладов. URL: <https://tradepol.hse.ru/2025> (дата обращения 25.12.2025).

11. Экспорт и импорт услуг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express/express_ex_im_services.php (дата обращения 09.12.2025=6).

12. Доклады о состоянии взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/analytics/tradereport.php (дата обращения 30.12.2025).

13. Архив статистического бюллетеня Экспорт и импорт услуг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/arkhiv-sbornika.php (дата обращения 19.12.2025).

14. Статистические сборники. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/ (дата обращения 19.12.2025).

15. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/balance.php (дата обращения 10.01.2026).

16. Кондратьева Н. Б. Единый внутренний рынок европейского союза на 30-летнем рубеже: достижения и новые вызовы // Научные труды ВЭО России. 2024. 248 т. С. 220-228. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-220-228.

17. Barnard C. The Substantive Law of the EU. 3rd ed. Oxford University Press, 2010. 674 p.

18. Вызовы и перспективы евразийской интеграции. Доклад Института развития интеграционных процессов ВABT и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ / под ред. А. Н. Клепача. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2020. 54 с.

19. Большова Н. Н. Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. № (3). С. 71–81. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81.

References

1. Elikbaev, K., Andronova I. Five years of the EAEU single services market: some results // Modern Europe. 2021. No. 2. P. 99–110. (In Russ.). DOI: [10.15211/soveurope2202199110](https://doi.org/10.15211/soveurope2202199110).

2. Skut'ko O. N. Single market of services of the EAEU: necessity and problems of formation // International trade and trade policy. 2018. No 1 (13). P. 112–123. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-112-123.

3. Ishhenko, N. G. Freedom to provide services, freedom of establishment and freedom of movement of labor in the law of the Eurasian Economic Union // International law and international organizations. 2024. No. 3. P. 37-50. (In Russ.). EDN: UQALRK. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.3.33900.

4. Mihaleva, T. N., Berman, A. M. Single market of the Eurasian Economic Union: de jure, de facto, de lege ferenda // Bulletin of Perm University. Legal sciences. 2023. No. 4. P. 673–688. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-673-688.

5. Vornikova, E. D. Legal regulation of foreign trade in services in the digital economy: monograph. M.: Justicinform. 2024. 248 p. (In Russ.).

6. Arapova E. Exploring Regional Integration Resilience in the Context of COVID-19. International Trends / Mezhdunarodnye protsessy. 2023;21(3):50-68. DOI: [10.17994/2023.21.3.74.3](https://doi.org/10.17994/2023.21.3.74.3).

7. Dodonov, V. J. Factors driving ICT services exports: the case of Kazakhstan // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 18, No. 2. P. 47–62 (In Russ.). EDN: KDYKHE. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-47-62.

8. Rakhmonov A. Kh. Forced emigration from Russia 2022: Russian IT-specialists' potential for Central Asian CIS member countries. Vestnik Universiteta. 2023. No. 7. P. 162–170. (In Russ.). DOI: [10.26425/1816-4277-2023-7-162-170](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-7-162-170).

9. Challenges and Prospects of Eurasian Integration in the Context of a Special Geopolitical Situation. VEB RF. Institute for Research and Expertise. ed. by A. N. Klepach. 2022. URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/828/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8~.pdf> (accessed 30.12.2025). (In Russ.).
10. National Research University Higher School of Economics. Institute of Trade Policy. Chronology of publication of Reports. URL: <https://tradepol.hse.ru/2025> (date of access 25.12.2025). (In Russ.).
11. Export and import of services. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/express/express_ex_im_services.php (accessed 09.12.2025=6). (In Russ.).
12. Reports on the state of mutual trade between the EAEU member states. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/analytics/tradereport.php (accessed 30.12.2025). (In Russ.).
13. Archive of the statistical bulletin Export and Import of Services. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/arkhiv-sbornika.php (accessed 19.12.2025). (In Russ.).
14. Statistical compilations. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/ (accessed 19.12.2025). (In Russ.).
15. Balance of payments, international investment position and external debt. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/balance.php (accessed 10.01.2026). (In Russ.).
16. Kondratieva, N. B. The Single Internal Market of the European Union at the Thirty-Year Mark: Achievements and New Challenges // Scientific Works of the VEO of Russia. 2024. Vol. 248 volumes. P. 220-228. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-220-228.
17. Вызовы и перспективы евразийской интеграции. Доклад Института развития интеграционных процессов ВАБТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ / под ред. А. Н. Клепача. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2020. 54 с.
18. Bolshova, N. N. Prospects of the EAEU Single Services Market // Journal of International Analytics. 2018. No. 3. P. 71–81. (In Russ.). DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81.

Информация об авторе

В. В. Мосейко – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет".

Information about the author

V. V. Moseiko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kaliningrad State Technical University".

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 30.01.2026; принята к публикации 09.02.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 30.01.2026; accepted for publication 09.02.2026.

Балтийский экономический журнал. 2026. № 1(53). С. 56-69.

Baltic Economic Journal. 2026. No. 1(53). P. 56-69.